

Такім чынам ў міжваенны перыяд культурныя інстытуты, становяцца стандартнай формай афіцыйнай знешняй культурнай палітыкі вялікіх дзяржаваў, як правіла, пад кантроль міністэрстваў замежных спраў. Інстытуцыяналізацыя знешняй культурнай палітыкі супадае з узмацненнем умяшання дзяржавы ў сферу культуры грамадства і пачаткам фарміравання нацыянальнай культурнай палітыкі. Наступствы вайны і міжнародныя супярэчнасці дыктуюць залежнасць геаграфічнага распаўсюджвання інстытутаў у гэты перыяд ад геапалітычных прыярытэтаў і інтарэсаў розных дзяржаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Болотнова, А. А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ): дисс. ... канд. полит. наук.: 23.00.04 / А. А. Болотнова. – Москва, 2015. – 197 с.
2. Дэвид-Фокс, М. Витрины великого эксперимента: культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / Майкл Дэвид-Фокс; [пер. с англ. В. Макарова]. – М.: Новое лит. обозрение, 2015. – 568 с.
3. Киселева, Н. В. Из истории борьбы советской общественности за прорыв культурной блокады СССР (ВОКС: сер. 20-х – начало 30-х гг.) / Н. В. Киселева. – Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 1992. – 157 с.
4. Косенко, С. И. Генезис и эволюция культурной дипломатии Франции на протяжении эпох / С. И. Косенко // Вестник МГИМО. – 2013. – №4 (31). – С. 29–36.
5. Нестерова, Т. П. Деятельность Камилло Пеллици в Великобритании (1920 – 1939) / Т. П. Нестерова // Imagines mundi : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. – № 6. – Сер. Альбионика. Вып. 3. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 105–112.
6. Павлов, Н. В. Культура – третье измерение внешней политики / Н. В. Павлов // Международная жизнь. – 2008. – №8-9. – С. 114-126.
7. Политика итальянского фашизма в сфере культуры: по материалам II конгресса фашистских институтов культуры (1931) [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: elar.urfu.ru/bitstream/10995/4935/2/uvmi3-2005-17.pdf.
8. Abelein, Manfred. Die Kulturpolitik des Deutschen Reiches und der Bundesrepublik Deutschland/ Manfred Abelein. – Köln und Opladen: Westdeutscher Verlag, 1968. – 312 s.
9. Istituto fascista di cultura // Wikipedia. [Electronic resource]. – Mode of access: https://it.wikipedia.org/wiki/Istituto_fascista_di_cultura/ – Date of access: 05.07.2019.
10. McMurry, R. E. Foreign government programs of cultural relations / R. E. McMurry // Annals of the American academy of political and social sciences. – 1944. – Vol. 235. – P. 54–61.
11. Michels, E. DeutschalsWeltsprache? FranzThierfelder, the Deutsche Akademiein Munich and the promotion of the German language abroad, 1923–1945 / E. Michels // Germanhistory. – 2004. – Vol. 22 (2). – P. 206–227.

АНГЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С СССР В 30-Е ГГ. XX В.

Жилинская И.В. (г. Минск, Беларусь)

В середине 1923 г. в Лондоне представители интеллигенции образовали инициативную группу по созданию Общества культурного сближения с СССР, позднее оно стало называться Общество культурных связей с СССР (Society of Cultural Relations with the USSR). 9 июля 1924 г. состоялось учредительное собрание, на котором завершилось образование этой организации и был принят ее устав. Главной целью Общества объявлялось установление тесного контакта между британскими и советскими работниками культуры. Организация ставила перед собой задачи: информирование британского народа о социальном прогрессе, достигнутом в СССР; знакомство советских людей с культурной жизнью Англии [15, с. 203]. На учредительном собрании было избрано руководство ОКС. Президентом стал профессор Лондонского университета Л. Аберкромби. В руководящие органы вошли известные писатели и ученые Англии и СССР: философ и математик Б. Рассел, экономист Дж. М. Кейнс, ученые М. Н. Покровский, А. Н. Крылов, писатели Б. Шоу, Г. Уэллс, А. Н. Толстой, В. Я. Брюсов и другие [16, с. 26]. Состав организации по социальному характеру и роду занятий был неоднороден. В основном в него входили представители интеллигенции и мелких слоев буржуазии. По политическим убеждениям большинство являлись либералами и лейбористами, меньшим количеством были представлены коммунисты и консерваторы. Ряд членов был тесно связан с СССР и советской политикой, вместе с тем среди основателей общества были и те, которые не имели никакого отношения к СССР. [1, р. 573]. Если оценивать общество по профессиональному критерию, можно отметить, что в основном это были педагоги, адвокаты, врачи, инженеры, художники и общественные деятели.

В момент образования Общество насчитывало около 200 членов [4, с. 10]. В дальнейшем это количество хоть и медленно, но увеличивалось. В 1929 году – 400 человек, 1930 – 435, 1931 – 621, до октября 1932 г. – свыше 1000 человек [13, л. 1]. Сегодня нет однозначной точки зрения по поводу того, насколько Москва влияла на работу Общества, но можно с уверенностью сказать, что ОКС имел самые тесные связи с Советским Союзом, и особенно с Обществом культурных связей с заграницей (ВОКС). Так, в ГАРФ в фонде ВОКС хранится достаточно обширная переписка членов ОКС с Правлением и с различными отделами ВОКС, особенно Англо-американским. ВОКС всячески способствовал расширению работы ОКС: посылал материалы о Советском Союзе, и даже готовые статьи для опубликования в британской прессе, принимал членов Общества в СССР, устраивая им экскурсии и т.д. Тем не менее ОКС в 20-е гг. четко заявлял о своей аполитичности и нейтральности к

СССР. В 30-е гг. XX в. ситуация стала несколько меняться. В 1932 г. в Обществе прошли очередные выборы в правление, в результате председателем стала общественный деятель Э. Манселл-Мулин. В правлении была представлена и советская сторона, а именно: председатель Центросоюза в Англии Л.И. Гинзбург (он же и уполномоченный ВОКС в Англии) и его помощник [13, л. 2 – 3]. Англо-американский отдел ВОКС рассматривал правление ОКС, избранное в 1932 г., удачным, в отличие от предыдущего состава, который прилагал все усилия к тому, чтобы английское общество оставалось аполитичным и преследовало чисто культурные цели [13, л. 3].

В 1930-х гг. работало 3 секции: педагогическая, научная и музыкальная. Председатели педагогической и научной секций, педагог Б. Кинг и профессор физики Дж. Кроудер, входили в состав правления. Музыкальную секцию возглавлял профессор музыки У. Керридж [13, л. 4]. Позднее появились литературная и медицинская секции. Наиболее активной была работа научной и педагогической секций. При Обществе работала и библиотека, где насчитывалось до 1000 книг о СССР на русском и английском языках [14, л. 19]. В 30-е гг. XX в. расширяется и сеть региональных филиалов Общества. Так, в 1931 г. был открыт филиал в Кембридже [6, л. 5об.], в 1933 г. – в Манчестере [7, л. 68об.]. К 1934 году насчитывалось 11 отделений, в 1935 – 15 [8, л. 50].

Изменение настроений в пользу СССР, которое стало ощущаться в середине 30-х гг., привело к активизации культурных контактов и к расширению деятельности ОКС. В 1935 г. Общество насчитывало около 2000 членов, и кроме того не менее 35 организаций-коллективных членов. [8, л. 50, 68]. В отчетах Англо-американского отдела ВОКС работа Общества оценивалась как довольно активная [8, л. 21], но все же влияние Общества на английскую интеллигенцию оставалось ограниченным. Несмотря на наличие в списке почетных вице-президентов организации ряда видных деятелей культуры и науки Великобритании, большинство из них в ее практической деятельности не участвовали. В сентябре 1934 г. во время беседы с председателем ВОКС А. Я. Аросевым полпред в Великобритании И. М. Майский отмечал, что ОКС «можно охарактеризовать как Общество левой интеллигенции», при этом подчеркивал, что видные деятели в такую организацию не пойдут в силу ее политизированности [5, с. 262].

Мероприятия, проводимые ОКС, как правило посещали члены общества, индивидуальные связи оставались все еще слабыми. Отмечалась и слабость работы региональных отделений ОКС. [8, л. 22об.].

Основными направлениями деятельности общества являлись: организация лекций и воскресных собраний «Мы посетили СССР», выставок, экскурсий в СССР, участие в конференциях, снабжение материалами и информацией о Советском Союзе. Так, например, за 1931–1934 гг. ОКСом было организовано около 100 выступлений в различных городах страны приблизительно 150 английских и советских ораторов [13, л. 7; 8, л. 22об.]. В 1932 – 1934 гг. СССР посетило 11 групп из Великобритании, что составило свыше 200 человек [9, л. 60]. При этом задачей ОКС являлось формирование групп для поездок в Советский Союз. Отбор желающих производился по таким критериям, как: интерес и доброжелательное отношение к СССР, готовность сотрудничать в дальнейшем с ОКС и ВОКС.

Среди предпочтительных форм работы ОКС и ВОКС была организация выставок. С 1931 по 1936 гг. в Великобритании было организовано около 20 выставок о Советском Союзе, которые знакомили англичан с образованием, здравоохранением, социальным страхованием. Большой популярностью пользовались и выставки советской живописи и графики, фотографии и плаката. Активно велась работа и в области книгообмена.

Активизация деятельности английского Общества культурных связей с СССР в 1933-1935 гг. сменилась кризисом в 1936 г. Он был вызван, в первую очередь, тяжелым финансовым положением и разногласиями в руководстве в отношении дальнейшего направления работы. Некоторые настаивали на деполитизации деятельности ОКС, придания ему чисто просветительского характера. Бюджет ОКС состоял из членских взносов и выручки от организованных мероприятий. Этого было недостаточно для нормального функционирования организации. в такой ситуации ВОКС приняло решение профинансировать английское общество. Сумма была не большой, всего 10 ф. ст. в месяц, поэтому положение радикально не изменилось [3, с. 332]. Отрицательно на англо-советском сотрудничестве отразились и начавшиеся в 1937 г. репрессии внутри ВОКС. В этом году был арестован А.Я. Аросев, подвергся чистке и сам аппарат Всесоюзного общества, что значительно ослабило его работу, а также негативно сказалось и на деятельности ОКС в Англии, так как некоторые его члены стали отходить от активной работы, в силу несогласия с проводимой в СССР политикой. Как отмечали в ВОКС, в 1937 г. в ОКС практически не было роста числа членов общества, слабо работали региональные отделения, слабо работали и секции общества, за исключением педагогической. В 1937 г. ОКС начал издание ежемесячного журнала «Англо-советский журнал» [11, л. 5], но вышло всего несколько номеров. И только в 1940 г. издание журнала было возобновлено как ежеквартальное, которое просуществовало до 1992 года.

2-ой секретарь полпредства СССР в Лондоне писал, что период с октября 1938 по октябрь 1939 г. в целом был благоприятным для дальнейшего развития ОКС: «Вплоть до начала военных событий и заключения СССР пакта о ненападении с Германией объем работы ОКС все время претендовал на большее, причем условия, сложившиеся за последние 2 – 3 предвоенных месяца способствовали расширению деятельности ОКС и его активизации» [10, л. 119]. Основной причиной слабой работы он видел в финансовом положении общества [10, л. 123]. Со стороны ВОКС также не принималось достаточных мер для стимулирования работы ОКС [15, л. 9]. Но несмотря на это за период с октября 1938 по октябрь 1939 г. СССР по линии ОКС посетили около 100 человек (за весь 1938 год – 65), в Великобритании Обществом было проведено 54 мероприятия [10, л. 124–132].

После заключения 23 августа 1939 г. советско-германского соглашения о ненападении в общественных кругах и организациях Англии господствовала растерянность. Это событие привело одних в замешательство,

других – к изменению своих позиций в сторону враждебности по отношению к СССР. Многие организации и лица, с которыми ранее работало Общество, стали отворачиваться от дальнейшего сотрудничества. Активность ОКС также снижалась. В 1939 г. практически не работали музыкальная и медицинская секции [37, л. 124]. Прекратили существование и ряд отделений организации. На протяжении второй половины 1939 г. действовало только 4 филиала из 15, существовавших в 1935 г.: в Оксфорде, Бристоле, Кардифе и Эдинбурге, число мероприятий, проводимых ими, было незначительным [13, л. 121].

Кроме того, Обществом были получены заявления со стороны отдельных рядовых членов ОКС, причем некоторые прямо указывали то, что выходят из общества в виду несогласия с позицией, занятой Советским Союзом во внешней политике, другие резко подчеркивали свою враждебность к СССР, обвиняя его в дружбе с Германией и измене демократическим странам [10, л. 120]. Всего из состава Общества в связи с пактом выбыло около 10 человек [10, л. 120].

Но, по данным британской исследовательницы Эмили Луго, которая опирается на годовые отчеты английского Общества, вопреки всему, членство в ОКС существенно не пострадало и оставалось около 1300 человек, при этом в 1939 г. из Общества вышел только 41 член, а вступило в общество 153 члена [1, р. 159]. Более того, в годовом отчете ОКС за 1940 г. было записано 25 крупных мероприятий, проведенных ОКС, включая 2 концерта в Королевском зале и выпуск Англо-советского журнала [2, р. 29].

Таким образом, Общество культурных связей с СССР в Великобритании являлось существенным элементом институциональных основ Англо-советского гуманитарного сотрудничества, опиралось на неподдельный интерес английской интеллигенции к советскому эксперименту, активную поддержку антифашистской направленности советской внешней политики, ориентировалось в первую очередь на средние слои английской интеллигенции, стремилось к определенной аполитичности в своей работе. Хотя избежать политизированности так и не смогло, причиной тому являлось довольно существенное влияние Советского Союза, в частности, Все-союзного общества культурной связи с границей, через которое проводились в жизнь установки советского руководства по созданию внешнеполитического имиджа Советского Союза за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lygo, E. Promoting Soviet cultural in Britain: the history of the Society for Cultural relation between the peoples of the British commonwealths and the USSR, 1924 – 1942 / E. Lygo // The Modern Language Review. – 2013. – Vol. 8, No 2. – P. 571 – 596.
2. Todd, J. SCR 1937 – 1952 / J. Todd // The Anglo-Soviet Journal. – 1967. – October. – P. 28–32.
3. ВОКС в 30-е – 40-е гг. / Публикация А. В. Голубева и В. А. Невежина // Минувшее: исторический альманах. – М. : Спб.: Athenem: Феникс, 1993. – Т. 14. – С. 313–364.
4. ВОКС. Факты и цифры / ВОКС. – М. : ВОКС, 1930. – 64 с.
5. Голубев, А. В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» (из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) // Россия и внешний мир: диалог культур : сб. ст. / редкол.: Ю. С. Борисов (отв.ред) [и др.]. – М. : Издат. Центр ИРИ РАН, 1997. – С. 259–271.
6. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 159.
7. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 457.
8. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 725.
9. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 274.
10. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 1119.
11. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 909.
12. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 882.
13. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп.3. Д.191.
14. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5283. Оп.3. Д. 577.
15. Кузьмин, М. С. Английское общество культурной связи с СССР / М. С. Кузьмин // Вопросы истории. – 1966. – № 2. – С. 204 – 206.
16. Кузьмин, М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917 – 1932) / М. С. Кузьмин – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 148 с.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ В 1939 Г. И ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО РУКОВОДСТВА

Мигун Д.А. (г. Минск, Беларусь)

В этом году человечество отметит скорбную дату, связанную с 80-летием начала Второй мировой войны. Собираются отметить ее и в Польше. Но это мероприятие рассматривается нынешним политическим руководством Польши как крайне политизированное и носящее ярко выраженный русофобский характер. Так недавно министр иностранных дел Польши Яцек Чапутович объяснил, почему Россию, внесшую неоценимый вклад в разгром фашистской Германии и спасшую Польшу и поляков от уничтожения не пригласили на сентябрьские мемориальные мероприятия к 80-летию начала Второй мировой войны. По словам Чапутовича, РФ не получила и не получит приглашения, ведь отметить дату хотят "в европейском кругу" [1]. Польский министр также указал